

Кетеб (Полуденный демон)

HORTUS DAEMONUM

Представление о злых духах, активных в полдень, известно у многих народов (ср. полудницы в славянской мифологии). Христианское представление о полуденном демоне опиралось главным образом на 90 псалом, где (в переводе Вульгаты) прямо называется «полуденный демон» (*daemonium meridianum*) (Пс.

90:6). Синодальный перевод говорит в этом месте о «заразе, опустошающей в полдень». В еврейском оригинале стоит слово *Keteb*, которое традиционно переводится как «разрушение», а в раввинистской литературе действительно используется и как имя демона. Утверждалось, что этот демон бродит повсюду

с 10 часов утра до трех пополудни в течение трех недель, с 17 таммуза до 9 аба (то есть в середине лета). В мидраше «Тегиллим» строка псалма о Кетебе комментируется следующим образом: «ядовитый Кетеб покрыт чешуей и волосами, он видит лишь одним глазом, а другой у него расположен в середине сердца; он могущественен не в темноте и не на солнце, но лишь между тьмой и солнцем» (цит. по: ЛЕНГТОН, 50); всякий увидевший его — умирает. В Талмуд демоническое существо Кетев-Яшуд Зогораим выглядит как рогатый козел и имеет крылья (ХИЛЛЕРС, 1528). Вероятно, того же демона имеет в виду и пророк Иеремия, когда грозит навести на нечестивых «опустошителя в полдень» (ИЕР.

15:8-9).

Кетеб (Кетев) — «персонификация всемогущего полуденного жара» (ХИЛЛЕРС, 1524). Представление о демонической опасности полдня существовало и в классической античности; так, в идиллии Феокрита (1:15-17) рассказчик боится играть на свирели в полдень:

В полдень не время, пастух, на свирели играть нам,
не время,
Пана боимся: с охоты вернувшись, об эту он
пору
Ляжет в тени отдыхать; ведь знаешь — уж
больно он вспылчив...

(ТИРСИТ ИЛИ ПЕСНЯ; ПЕРЕВ. М. Е. ГРАБАРЬ-ПАССЕК)

Демонологи иногда отождествляли полуденного демона с древнегреческой Эмпузой, лицо которой пылает жаром: согласно Виру, это имя принадлежит демонам, которые являются днем по указанию Гекаты (ОБ ОБМАНАХ, гл. 22.

§ 1).

В народных преданиях Средневековья полуденный демон нередко выступает в роли похитителя и совратителя женщин (КИССЛИНГ, 5). Чаще всего, однако, можно говорить не столько об отчетливом образе некоего особенного демона, сколько о повышенной опасности фатального полуденного часа. В европейских средневековых историях о суккубах первая встреча с ними весьма часто происходит именно в полдень — в лесной чаще (в истории Хенно Зубастого у

Уолтера Мелора), на пустынном острове (в искушении сэра Персиваля в «Смерти Артура» Мелора) и т. п. Опасность полдня иллюстрирует и средневековая переработка античного мифа об Орфее в бретонском ле «Сир Орфео»: сказочный король и его двор, обитающие в царстве смерти, в полдень появляется перед спящей в тени деревьев невестой Орфея — Эуродис (Эвридикой), а на следующий день, опять же в полдень, король забирает ее в свое обиталище в пещере и присоединяет к прочим своим пленницам (КИССЛИНГ, 45-46).

Представление о повышенной враждебной активности некоторых демонов именно в полдень отразилось в книге ЛЕЛУАЙЕ (ИСТОРИЯ ПРИВИДЕНИЙ, кн. 3, гл. 14), который приводит рассказ Васко да Гамы о храме в Калькутте, посвященном некому демону (разумеется, это европейская трактовка индийского божества); в этот храм никто не смел войти до истечения полудня, вошедший же в полдень немедленно умирал.

Отдаленное отражение средневекового страха перед полуденным временем — в стихотворении М. Лохвицкой «В час полуденный»:

Бойтесь, бойтесь в час полуденный выйти на дорогу;
В этот час уходят ангелы поклоняться Богу,
В этот час бесовским воинствам власть дана такая,
Что трепещут души праведных у преддверья рая.